

АВТОРСКИЕ ЖАНРЫ ПУБЛИЦИСТИКИ П. ВАЙЛЯ И А. ГЕНИСА

Статья посвящена публицистике писателей «третьей волны» эмиграции П. Вайля и А. Гениса. Анализируются тематика и жанрово-стилевые особенности публицистики писателей русского зарубежья. Материалом для исследования послужили филологический роман А. Гениса «Довлатов и окрестности», имеющий публицистические характеристики, натурфилософские репортажи, лирическая культурология, публицистическая кулинарная книга, сборники эссе писателей.

Ключевые слова: публицистика, «третья волна» русской эмиграции, русское зарубежье, авангардизм, П. Вайль, А. Генис, жанр, филологический роман, лирическая культурология, натурфилософский репортаж, авторское эссе.

Жанр в публицистике – относительно устойчивая система средств воспроизведения освоенной сознанием автора действительности. В публицистическом творчестве писателей русского зарубежья «третьей волны» помимо классических жанровых форм частотными являются так называемые авторские, индивидуальные жанры. В. Максимов, В. Аксенов, А. Солженицын позволяли себе отойти от требований жесткого объема публицистических материалов, формальных признаков классической статьи, очерка, рецензии, эссе. Во второй половине XX в. писатели-эмигранты из Советского Союза особенно часто обращались к документально-мемуарным жанровым формам, по-своему интерпретируя и модифицируя их.

Наличие авторского начала – один из важнейших признаков любого жанра публицистики. Во многих жанрах публицист выступает не только как организатор текста, формальный автор информации, но и как непосредственное действующее лицо. Краткая литературная энциклопедия дает следующее определение публицистики: «Публицистика – род литературы и журналистики; рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые, фило-

софские и другие проблемы современной жизни с целью повлиять на общественное мнение и существующие политические институты, укрепить или изменить их в соответствии с определенным классовым интересом (в классовом обществе) или социальным и нравственным идеалом» [Краткая..., 1971. С. 72]. Более современное издание – Советский энциклопедический словарь – определяет публицистику как «род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества» [1989. С. 1091]. Таким образом, публицистическими могут быть не только статьи в периодической печати или материалы электронных форм печати. Литературная публицистика как более стабильная единица живет гораздо дольше газетной либо журнальной публицистики и представляет больший интерес именно для литературоведов и историков литературы. Безусловно, широко известные А. Солженицын, В. Войнович, В. Максимов, а также П. Вайль и А. Генис, публицистику которых мы рассмотрим подробнее, печатались в оперативных СМИ. Однако лучшие их публицистические произведения увидели свет в виде сборников и отдельных книг.

Следует отметить существенные отличия литературной публицистики русского зарубежья эмигрантов «третьей волны» от художественной литературы того же периода. Если художественная литература прибегает к вымыслу, создавая героев, действующих в никогда не существовавших условиях, то публицистика опирается на реальные факты. Литературной публицистике может быть присущ авторский домысел, но только в рамках хорошо известных реальных фактов. Художественно-публицистическим жанрам – зарисовке, беседе, исповеди, очерку, фельетону, памфлету, пародии, эпиграмме, публицистической сказке, публицистическому рассказу – свойственны образность, типизация, эмоциональная выразительность и насыщенность литературно-художественными изобразительными средствами, языковыми и стилистическими особенностями. В них конкретный, документальный факт как бы отходит на второй план, для автора важнее умение подняться над явлением, над фактом, высказать собственную точку зрения. В последнее время усиливается тенденция к смешению, взаимопроникновению жанров, а также появлению новых форм, которые трудно охарактеризовать и классифицировать. Хотя жанр – категория сравнительно устойчивая, не теряющая своих формообразующих качеств на протяжении веков, именно в творчестве писателей русского зарубежья второй половины XX – начала XXI в. появляются авторские жанры. В это время в условиях эмиграции творили писатели и журналисты Петр Вайль и Александр Генис. Наполняясь новым, актуальным содержанием, жанр приобретает новые черты, но формальные, жанрообразующие признаки серьезных преобразований не претерпевают. Со временем новые видовые образования могут все-таки оформляться и закрепляться в отдельные жанры.

Среди таких новых жанровых интерпретаций – жанр эссе. Эссе – раздумья – рождены интересом рассмотреть морально-этические, историко-политические и эстетические проблемы через персонификацию, через конкретную личность. Поэтому это жанр личностный, позволяющий наиболее полно высказать и обосновать авторское мнение, воплотить в нем личные чувства и эмоции. Ему одновременно присущи и философско-аналитический взгляд на предмет, и художественная типизация образа. Прояв-

ление индивидуального начала и стирание границ объективности и субъективности особо ярко проявилось в творчестве А. Гениса и П. Вайля. В перестроечное и постперестроечное время в российской литературе и публицистике заговорили о таком явлении, как диффузия жанров. По мнению воронежского исследователя Ю.А. Гордеева, «варианты жанровой диффузии часто вполне предсказуемы теоретически» [2010]. Границы традиционных жанров размываются, они сливаются, интегрируются и модифицируются. Отход от «чистой» жанровой модели демонстрирует в своем публицистическом творчестве А. Генис. Во многом, на наш взгляд, это связано с желанием отличаться от всего «совкового», быть особенным и даже эпатировать как своих новых, так и бывших сограждан.

В биографии А. Гениса – сотрудничество с газетой С. Довлатова «Новый американец», на радио «Свобода» он много лет вел авторскую программу «Американский час». А. Генис – автор телецикла на канале «Культура», сценария фильма «Оранжевая зима». Длительное время писатель вел рубрику в «Новой газете». Журналистская деятельность связана также с известными толстыми и глянцевыми изданиями. Книги А. Гениса имеют публицистическую направленность и каждая из них написана в оригинальном жанре. Так, одно из известных произведений «Вавилонская башня» получило авторское название «лирическая культурология», «Американская азбука» – это словарь, а роман «Довлатов и окрестности» имеет уточнение «филологический роман». Интересна в плане жанра теологическая фантазия «Трикотаж», натурфилософские репортажи «Пейзажи». А. Генис выступает в своих произведениях в разных ипостасях. «Генис-писатель, Генис-культуролог, Генис-кулинар, Генис-странник, Генис-голос, – который из них настоящий? И знает ли он себя сам? В поисках себя он выходит в мир», – пишет в предисловии к первому тому собрания сочинений коллега и подруга автора Татьяна Толстая [Генис, 2002а. С. 8].

В соавторстве с Петром Вайлем А. Генис выпустил в широкий тираж книгу «Русская кухня в изгнании», которая впервые увидела свет в 1987 г. Позже появились «Родная речь», «60-е: Мир советского человека», «Американа». Жанр кулинарной публици-

стики – также новшество А. Гениса и П. Вайля, синтез физиологического и духовного, серьезного и сатирически-юмористического. На обложке первого издания изображена Аленушка со знаменитого полотна Васнецова, однако в совсем новом пейзажном фоне, она сидит верхом на гамбургере. П. Вайль прокомментировал такую вольность следующим образом: «Аленушка прочно осела на гамбургере...» [Копылова, 2009]. П. Вайль и А. Генис считают, что литература и кухня – вещи не просто совместимые, но параллельные. В интервью газете «Московский Комсомолец» П. Вайль признается: «...еда – это самое доступное из всех удовольствий жизни» [Там же].

Другая публицистическая книга – «Американская азбука», написанная в жанре авторского словаря, по сути, представляет собой короткие путевые заметки или путевые очерки. Реалии американской жизни описаны А. Генисом в систематизированном виде: в алфавитном порядке расположены наблюдения об автомобилях, аптеках, аэропортах, барах, бассейнах, бензоколонках, домах, зоопарке и т. д. В «Американской азбуке» чувствуется гражданская зрелость А. Гениса. Читатель необязательно должен полностью принять взгляды автора, но обязательно уважать его мнение. А. Генис не стесняется излишней натуралистичности: «Сабвэй смущает своим жизнелюбием, легко переходящим в чрезмерную физиологичность: попахивающие мочой перроны, тесные кишки переходов, похабные граффити на кафельных стенах станций» [2002а. С. 79]. Он рассказывает об Америке в первую очередь русскоязычному читателю, поскольку американец не замечает этих привычных для него реалий. Писатель и журналист-репортер в одном лице, Генис выступает проводником в другую действительность, при этом обращается к общекультурным концептам, мифам и социально-политическим теориям. Например, американский молл получает у А. Гениса наименование «эпическая поэма постиндустриальной эпохи».

Отличительной чертой авторской жанрово-стилистической манеры А. Гениса, как, впрочем, и других представителей эмигрантского писательского авангардизма, можно назвать излишнюю, порой шокирующую прямоту: «В роскошных американских отелях можно иногда жить всю жизнь,

как Крузо или Азимов, а вот в мотеле – только останавливаться. Не выдерживая испытания постоянством, он, подобно кондому, годится только на раз» [Там же. С. 86].

Филолог по образованию и призванию, А. Генис постоянно обращается к литературному опыту человечества далекого и недавнего прошлого. Особое место в творчестве А. Гениса занимает филологический роман «Довлатов и окрестности». Исполненное в свободном жанре повествование сам автор называл автобиографией, исповедью, эссе о психологии творчества. Похожая форма филологического повествования ранее встречалась у Осипа Мандельштама («Разговор о Данте»), Андрея Синявского («Прогулки с Пушкиным»). Довлатов для А. Гениса одновременно современник, друг, коллега и отчужденно-сторонняя личность. «Но что особенно важно, сама собой сформулировалась центральная тема всего сочинения – исповедь последнего советского поколения, голосом которого стал Сергей Довлатов», – признается А. Генис в интервью журналу «Огонек» [Копылова, 2006]. Автор подвергает анализу современную ему литературу как культурную единицу, во многом выступая в качестве традиционного критика, но в большей степени – в качестве читателя, любителя, просто гражданина.

Натурфилософские репортажи А. Гениса под общим названием «Пейзажи» написаны каждый в своем цвете: «Ваби-саби. Зеленый пейзаж», «Диалог с амальгамой. Прозрачный пейзаж», «Курортный квартет. Черный пейзаж», «Летний снег. Белый пейзаж» и т. д. Завершается сборник натурфилософских репортажей «...двумя парными, как баня, пейзажами – мужским и женским» [Генис, 2002б. С. 384]. Сборник этих натурфилософских пейзажей сложился из эссе, опубликованных в журнале «Антураж», выпускаемом в Москве с 1999 г. Супруга А. Гениса Ирина снабжала каждый текст «ассоциативными фотоиллюстрациями».

Во всех авторских жанровых формах А. Генис выступает как наблюдатель. В «Пейзажах» он описывает промышленную эстетику Нью-Йорка, причем зачастую его натурфилософские репортажи ломают критерии прекрасного в общепринятом смысле. Писатель обращается к разным культурным концепциям (например, японской в репортаже «Ваби-саби»), разным историческим эпохам (начиная с Древней Греции, миную

Средневековье, сосредотачиваясь на недавних исторических событиях), и научным знаниям (психология и психиатрия, физика, физиология, архитектура). Каждый из натурфилософских репортажей помимо индивидуальной цветовой гаммы тяготеет к тому или иному жанру внутри жанра репортажа. Например, «Сказка о золотой рыбке. Золотой пейзаж» имеет эпическую форму, но с неизменными репортажными включениями. А Генис сталкивает писательские концепты А. Пушкина, Ж.-П. Сартра, А. Синявского, Дж. Боккаччо.

Вообще литературные аллюзии – один из характерных приемов, используемых А. Генисом в публицистических произведениях всех без исключения жанров. В публицистике отражается весь филологический багаж – знания и опыт – писателя, который в 1976 г. закончил филфак Латвийского университета. Таким образом, отличительной особенностью авторской публицистики П. Вайля и А. Гениса является интеллектуальная интерпретация традиционных жанровых форм.

Парадигма авторских жанров П. Вайля отличается, с одной стороны, повышенной информативностью, социальной тональностью, с другой – обостренной личностной позицией, независимой от жанровых, стилистических и иных канонов современной ему литературной публицистики. Форма эссе у П. Вайля несколько модифицировалась и заняла видное место в его творчестве. Например, его знаменитый «Гений места» – сборник эссе, каждое из которых посвящено стране, городу, отдельной достопримечательности. Это и эссе-путевые очерки, и эссе-признания. Критики называют книгу «гибридом справочника туриста и искусствоведческого эссе». Эти эссеистические заметки стали результатом опыта П. Вайля как любопытного путешественника и человека, почти профессионально интересующегося историей, географией, архитектурой, живописью. Многие его эссе публиковались в журнале «Иностранная литература» и уже затем образовали концептуально и композиционно единое произведение, получившее название «Гений места». Впрочем, законченность каждого эссе как отдельного произведения не вызывает сомнений. Главы можно читать выборочно и в любом порядке. Позже отдельные главы стали основой цикла телевизионных передач. Авторская

реинтерпретация жанра эссе у П. Вайля обусловлена тем, что читатель вслед за публицистом становится космополитом, человеком мира, а сам автор выступает в роли гида-интеллектуала по реальным странам и собственным мирам. В этом П. Вайль схож с другим писателем русского зарубежья – эмигрантом «третьей волны» Михаилом Эпштейном. Космополитизм отражается в синтезе взглядов, различных углов зрения на далекую и недавнюю историю, ее героев, политических и общественных деятелей, культуру в целом, искусство и литературу.

Литературоведы отмечают, что в публицистике второй половины XX в., особенно у писателей русского зарубежья, преобладают формы глубоко личностные – дневник, эссе, мемуарные записи, автобиография. «Творчество эмигранта – видение своей родины изнутри и извне, объемное видение мира с двух точек зрения (точки исхода и точки нового бытия). Культурный потенциал эмиграции огромен», – пишет исследователь Ю. В. Боров [2004. С. 6]. Также огромен и жанровый потенциал писателей русского зарубежья. Общей чертой авторских жанров А. Гениса и П. Вайля являются добрый юмор и нарочитая сатира, злой сарказм. Высмеиваются как советские реалии, так и повседневность США, соотечественники покинутой ими России и американцы: «Америка, как Бунюэль в фильме “Фантом свободы”, поменяла верх с низом: религиозные убеждения обсуждать – неприлично, зато туалетная бумага или женские тампоны – вполне светские темы» [Генис, 2002а. С. 33]. За это А. Гениса и П. Вайля называли и называют «стебными» писателями. Авторская образность и метафоричность также построены на юмористических сочетаниях: «Даже когда постиндустриальная мода вынуждает кухню прикидываться пасторальной овечкой, скажем, печь хлеб по бабушкиному рецепту, из-под ее капота, как в “Красной шапочке”, торчат волчьи зубы технологии: все здесь не шкворчит и булькает, а жужжит и тикает» [Там же. С. 74–75].

Список литературы

Боров Ю. В. Русское зарубежье: приглашение к диалогу: Сб. науч. тр. / Под ред. Л. В. Сыроватко. Калининград, 2004. 280 с.

Генис А. Раз: Культурология. М.: Подкова; ЭКСМО, 2002а. 504 с.

Генис А. Три: Личное. М.: Подкова; ЭКСМО, 2002б. 456 с.

Гордеев Ю. А. Жанровые метаморфозы в российской журналистике: Тез. IV Всерос. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во «Порто-принт», 2010. С. 22–23.

Копылова В. Невозвращение блудного сына // Московский комсомолец. 2006. 02 сент.

Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М.: Сов. энциклопедия, 1978. Т. 6.

Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1632 с.

Материал поступил в редколлегию 10.09.2012

N. M. Baybatyrova

CREATIVE JOURNALISM OF PETER VAIL AND ALEXANDER GENIS

The paper analyzes creative journalism of the third-wave émigré writers Peter Vail and Alexander Genis. The subject and the genre and style features of these writers' journalism are discussed. The material of the study included the philological novel «Dovlatov and Surroundings» by Alexander Genis, having journalistic features, natural philosophy-based stories, lyrical culture studies, a book of recipes and essays and the authors' collections of essays.

Keywords: journalism, «the third-wave» Russian emigration, Russian émigré, avant-gardism, P. Vail, A. Genis, genre, philological novel, lyrical culture studies, natural philosophy-based story, essay.